

УДК 398.5(=512.513)

DOI 10.25587/SVFU.2023.16.84.006

В. В. Миндибекова

Институт филологии СО РАН

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОБРЯДОВЫХ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ ХАКАСОВ

Аннотация. Статья посвящена изучению мифологической основы обрядовых благопожеланий хакасов конца XIX в. из коллекций Н. Ф. Катанова. Целью работы является изучение устойчивых поэтических формул в обрядовых благопожеланиях хакасов. Исходя из поставленной цели, необходимо решить задачи классификации обрядовых благопожеланий, выявления мифологических представлений и поэтико-стилистических особенностей. Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной разработанностью обрядовой поэзии в хакасской фольклористике. Теоретическая база обрядового фольклора хакасов требует углубленного изучения, а классификация жанров обрядового фольклора относится в сибирской фольклористике к одной из важнейших. На основе дневниковых записей, отчетов и публикаций Д. Г. Мессершмидта, М. А. Кастрена, В. В. Радлова и др. исследователей рассматривается история собирания и изучения обрядового фольклора. В работе использованы сравнительно-исторический и описательный методы, обзор научной литературы.

Рассмотрены мифологические мотивы и семантика образов божеств и духов-хозяев. К Верхнему миру относятся божества Худай, Ымай-Иче, Ах Чайаан. В Среднем мире обитают духи-хозяева гор, воды, огня. В Нижнем мире обитают демонологические существа *эрлики* и *айна-чиктер* во главе с Ирлик-ханом. Определяется функциональное назначение персонажей. Поэтико-стилистические средства отражают специфические черты мифологического мышления древних людей. Поэтика благопожеланий хакасов богата эпитетами, сравнениями, метафорами. Сохранилось бытование в стихотворной форме, а также различные виды аллитерации.

В связи с подготовкой тома «Обрядовая поэзия хакасов» в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» начаты сбор и изучение материалов по обрядовому фольклору хакасов. Таким образом, в настоящее время в изучении обрядового фольклора начался новый активный исследовательский этап.

Ключевые слова: обрядовый фольклор хакасов; культовая обрядовая поэзия; мифопоэтика; мифопоэтические образы; благопожелания; благословения; обряды; обычаи; *алгас*; диалект.

V. V. Mindibekova

Institute of Philology SB RAS

The mythological basis of the ritual benevolence of the Khakas

Abstract. The article is devoted to the study of the mythological basis of the Khakas ritual well-wishes from the collections of Nikolay Katanov at the end of the 19th century. The aim of the work is to study the stable poetic formulas in the ritual benedictions of the Khakas. Proceeding from the set aim, it is necessary to solve the tasks of systematization and classification of the ritual well-wishes, revealing mythological representations and

МИНДИБЕКОВА Валентина Виссарионовна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института филологии СО РАН, Новосибирск, Россия. ORCID: 0000-0003-1093-3106.

E-mail: mindibekova@ngs.ru

MINDIBEKOVA Valentina Vissarionovna – Candidate of Philological Sciences, Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia. ORCID: 0000-0003-1093-3106.

E-mail: mindibekova@ngs.ru

poetic and stylistic features. The relevance of the topic of the research is due to the insufficient development of ritual poetry in Khakas folkloristics. The theoretical basis of Khakas ritual folklore requires in-depth study, and the classification of ritual folklore genres belongs to one of the most important in Siberian folkloristics. Based on diaries, reports and publications by Daniel Messerschmidt, Mathias Kastren, Vasilii Radlov and other researchers, the history of collecting and studying ritual folklore is examined. Comparative-historical and descriptive methods, review of scientific literature are used in the work.

The mythological motifs and semantics of images of deities and spirits-masters are considered. To the Upper world belong deities Hudai, Ymai-Iche, Akh Chayaan. The Middle world is inhabited by spirits-masters of mountains, water and fire. The Lower world is inhabited by demonological beings *erliks* and *aina-chikter* led by Irlik-khan. The functional purpose of the characters is defined. Poetic and stylistic means reflect the specific features of mythological thinking of the ancient people. The poetics of Khakas benedictions is rich in epithets, comparisons and metaphors. The poems are preserved in verse form, as well as various types of alliteration.

In connection with the preparation of the volume "Rite poetry of Khakas" in the series "Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East", the collection and study of materials on ritual folklore of Khakas has begun. Thus, at present, a new active research stage in the study of ritual folklore has begun.

Keywords: Khakas ritual folklore; cult ritual poetry; mythopoetics; mythopoetic images; benedictions; blessings; rites; customs; *algas*; dialect.

Введение

Алгасы – благопожелания хакасов, являются неотъемлемой частью обрядов и шаманских камланий. В них содержатся призывы и просьбы о помощи, содействии, благословения, напутствия. Целью данной работы является изучение мифологической основы обрядовых благопожеланий хакасов. Исходя из поставленной цели, необходимо решить задачи классификации обрядовых благопожеланий, выявления мифологических представлений и поэтико-стилистических особенностей.

Материалом нашего исследования послужили коллекции Н. Ф. Катанова. Он записал культовую поэзию бельтиров, сагайцев и качинцев в Минусинском округе Енисейской губернии. От шаманов были записаны молитвы-благопожелания и обращения к *От ине* 'духу-хозяйке огня', *таг ээзи* 'духу-хозяину гор', *суг ээзи* 'духу-хозяину рек', *иб ээзи* 'духу-хозяину дома', *ызых* 'священным духам-покровителям коней'. Благословения-*алгасы*, адресованные конкретным богествам и духам-хозяевам (горному духу, духу воды, духу-покровителю домашнего скота: коней, коров и овец), были записаны у бельтиров. Благословения огня и воды отмечены у качинцев. Тексты обрядовой поэзии хакасов были опубликованы в «Образцах народной литературы тюркских племен» [1; 2].

Первые этнографические записи текстов появились в первой половине XVIII в. Это были комментирующие материалы, представленные в историко-этнографических трудах исследователей в целях показа выразительности и своеобразия народнопоэтического мышления. Исследование древней культуры народов Южной Сибири началось в XVIII в. В 1735 г. Д. Г. Мессершмидт в полевом дневнике сделал этнографические записи о языке, религиозных верованиях качинцев, кызыльцев и койбалов. Этнографические описания культуры и быта оставили И.-Г. Георги (1799), П.-С. Паллас (1788). Находившийся в Сибири в 1845–1849 гг. финский ученый М. А. Кастрен отметил бытование героического эпоса у койбал, а также дал толкования мифологическим персонажам Худай, Эрлик-хан, *айна*. В истории сбора и изучения хакаского фольклора XVIII в. был периодом накопления материала, и труды европейских ученых-путешественников подготовили почву для последующих исследователей. В этнографической работе Е. К. Яковлева систематизированы общественные и родовые моления [3].

В 1920–1930-е гг. ценный материал по этнографии, языку и фольклору тюрков Саяно-Алтая был собран Н. П. Дыренковой [4]. Л. П. Потапов провел классификацию общественных молений в начале XX в. [5, с. 189].

Планомерную работу по сбору фольклорного материала проводили научные сотрудники Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (далее – ХакНИИЯЛИ) М. И. Боргояков, В. И. Доможаков, У. Н. Кирбижекова, В. Е. Майногашева, К. М. Патачаков, Т. Г. Тачеева, П. А. Трояков, Д. И. Чанков, значительно пополнившие фонд обрядовой поэзии хакасов. Хакасские писательницы Г. Г. Казачинова и В. К. Татарова опубликовали благословительные гимны-*алгасы*, записанные Н. Ф. Катановым, в книгах «Золотая книга» [6] и «Толкование снов, благословения, загадки, пословицы, поговорки: извлечения» [7].

Комплексная фольклорно-этнографическая экспедиция Института филологии (далее – ИФЛ) СО АН СССР и ХакНИИЯЛИ состоялась в 1984 г. Следующая комплексная фольклорно-этнографическая экспедиция ИФЛ СО РАН, Новосибирской государственной консерватории (далее – НГК) им. М. И. Глинки и ХакНИИЯЛИ была предпринята в 2001 г. В 2005 г. сотрудники сектора фольклора ИФЛ СО РАН и НГК им. М. И. Глинки выезжали в Орджоникидзевский район Хакасии с целью изучения фольклорных традиций хакасов-кызыльцев. В 2020–2022 гг. были зафиксированы образцы обрядовой поэзии в Аскизском, Бейском и Таштыпском районах.

Отдельные материалы по обрядовому фольклору хакасов изданы В. Е. Майногашевой: «Хакасские сказители и певцы. Очерки, эссе о некоторых мастерах фольклора» [8] и «Хакасская народная детская поэзия» [9].

Важное значение имеют труды сибирских ученых Н. А. Алексеева «Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири» [10], В. Я. Бутанаева «Традиционная культура и быт хакасов» [11], «Хакасско-русский историко-этнографический словарь» [12], В. А. Бурнакова «Фетиши – тёсы в традиционном мировоззрении хакасов (конец XIX – середина XX века)» [13], Л. С. Ефимовой «Якутский алгыс: специфика жанра, поэтика» [14], Н. Р. Ойроткиновой «Поэтика шаманского текста, посвященного божеству Алтай-Кудай, в записи А. В. Анохина» [15, с. 71–78], «Мифологическая картина мира алтайцев: концепты, мотивы, сюжеты» [16], «Мифологический словарь алтайцев» [17], Ж. М. Юша «Обрядовая поэзия тувинцев: структура и семантика» [18], «Шаманская мифология тувинцев: сюжетно-тематический фонд нарративов» [19] и др. Жанр обрядовой поэзии хакасов в материалах Н. Ф. Катанова рассмотрен в статье В. В. Миндибековой [20, с. 42–52]. Отдельных монографических работ, посвященных жанру благопожеланий хакасов, в настоящее время нет.

Традиционные поэтические формулы *алгас*

Хакасские обряды сопровождались словесным исполнением *алгас* ‘благопожеланий, заклинаний, благословений’. Обрядовая поэзия, записанная Н. Ф. Катановым, снабжена этнографическим описанием проводимых ритуалов, атрибутов, используемых при проведении обрядов, действий, производимых шаманами, и их заклинаний, обращенных к божествам и духам-хозяевам местностей.

Композиция поэтических формул состоит из: 1) обращения, 2) угощения, 3) просьбы. Ж. М. Юша в своем исследовании отметила: «Композиция любого произведения обрядовой поэзии обусловлена его прагматическим характером, связью с ритуалом...» [18, с. 29].

В благопожеланиях-*алгасах* прослеживаются мифологические воззрения о мироустройстве: «Вселенная состоит из трёх миров: Верхнего, Среднего и Нижнего» [21, с. 30]. В Верхнем мире обитают светлые божества (Худай, Ульген, Ах Чайаан, Ымай-Иче, *чайааннар*), покровители людей. В благопожеланиях к ним обращаются с просьбой о помощи: *Ах Чайаан полыссын!* [1, с. 599] ‘пусть Ах Чайаан поможет!’¹. Средний мир населен *от ээзи* ‘духи-хозяева огня’, *тайга ээзи* ‘духи-хозяева тайги’, *таг ээзи* ‘духи-хозяева гор’, *суг ээзи* ‘духи-хозяева рек и озёр’. В Нижнем мире обитают демонологические существа *эрлики*, *айна-чиктер* во главе с *Ирлик-ханом*, приносящим несчастья и беды живущим в Среднем мире. О многослойности Нижнего мира писала В. Е. Майногашева: «Подземный мир с его многочисленными ярусами (слоями)

¹ Перевод автора статьи.

является обиталищем человекоподобных чудовищ, злых существ, враждебных человеку земли, её богатырям. Третий мир – это небо, небесный мир, где живут боги-творцы (*Чайааны*), их семь (*читі Чайаан*). Последние подчиняются, как и все существа земли, Чалгыс-Чайаану – главному (единственному) богу-творцу, или Худаю» [22, с. 433]. Обращения к божествам и духам-хозяевам осуществлялось для того, чтобы получить их благосклонность.

Рассмотрим примеры устойчивых поэтических формул при совершении наиболее значимых обрядов – 1) поклонения небу, 2) поклонения огню, 3) поклонения горе, 4) поклонения воде и 5) поклонения березе.

1. Поэтические формулы, связанные с обрядом *тигір тайыг* ‘поклонение небу’

Обряд *тигір тайыг* ‘поклонение небу’ подробно описан в трудах Л. П. Потапова [5]. О времени и месте проведения обряда писал Е. К. Яковлев: «обряд совершается ежегодно летом на высоких горах в июньское полнолуние и представляет собой общественное моление» [3, с. 101]. При проведении обряда поклонения небу произносится обращение к творцам Ах Чайаанам: *Ўзілбес тамыр үчүн, / Ўребес чурт үчүн! / Улуглар наstaan кибірбінен, / Пір пазыбыспынан, / Ікі иннібісінен / Пазырынып-сүзүрүніп турбыс! / Улуг Худайлар, / Ах Чайаанга / Тооза читсін/ Тэ-эр!* [1, с. 401] ‘Ради жизни не прекращающейся, / Ради жилища не разрушающегося! / Начатый предками обычай / Голову склоняем, / Плечи наклоняем / Поклонение совершаем!’ / До Худая всевышнего, / До Ах Чаянов / Пусть достигнет! / О, Небо! [2, с. 16–17]¹. Текст записан 24 декабря 1889 г. в улусе Арыков Минусинского округа Енисейской губернии. Люди, собравшись вместе, поднимали руки к небу, обращаясь к Худаю и Ах Чайаанам. Исполнитель восхваляет высокого покровителя, затем описывает принесённую ему жертву.

Божествам приносились различные жертвы, чтобы умиловить их. После чего к ним обращались с просьбой защитить «черные головы» (то есть татар) и их детей от болезней и злых духов, а также о покровительстве пасущимся стадам. В следующем примере отразилось представление древних людей о Худеае и о предначертанности судьбы: *Чайаан салган пу чирде / Чазынган ниме пір дее чогул, / Худай хосханнан чарых алтында / Худылган кізі чогул* ‘От предначертанного Чайааном на этой земле / Ни одно существо не укроется, / От предназначенного богом на свете / Ни один человек не избежится’ [22, с. 74–75]. Обряды благопожелания проводились с целью выпрашивания у неба дождя, высокой травы, богатого урожая, увеличения поголовья скота и удоев молока.

2. Поэтические формулы, связанные с обрядом *от тайыг* ‘поклонение огню’

Древнейший и сохранившийся до настоящего времени культ огня является важным в общей обрядовой системе. Этот культ связан с матриархатом, с женщиной-хранительницей огня в очаге. Он проводился дома, в кругу семьи. В хакасской традиции почитание *От ине* (*От Іче* ‘Огонь-Мать’) сохранилось до настоящего времени. Например, в свадебной обрядовой традиции, когда сын или дочь входят в дом к родителям, молодые должны поклониться и произнести обращение к *От ине*: *Отыс тістіг От Ічең, / Ойба-күлің нурлатпа! / Хырых тістіг Хыс ічең, / Хазыр нүрің нурлатпа! / Алны идеең Агбан киспезін, Кизін идеең Ким киспезін! / Час орайым, ник полып одыр! / Хара пастың хагбазызың, / Хадарганның илчікізің, От Ине! / Синнең улуг ниме чогул. / Адирга – адың аарлыг, / Постирга – поэң погда / Чабалга чалыннап одыр, / Чаксаа чалахайың / Салынып одыр, От Ине! / Хараагызын хадагызың, / Күнөрткізін күзетчізің* [1, с. 369] ‘Тридцатизубая Огонь-Мать, / Пепел-золу свою не распылай! / Сороказубая Дева-Мать, / Грозные листья не разбрасывай! / Твои передние полы да не перейдут Абакана, / Твои задние полы да не перейдут Енисея! / Новорожденный мой, будь крепким, / Ты – защитница черноголового [народа], / Ты – народ охраняющая посланница, Огонь-Мать! / Более великого, чем ты, ничего нет! / Называть [тебя] – дорого имя твое! / Ходить, держась [за тебя], – ты сама огромна, / На злое пускайся пламенем, / На доброе напускай / веселье свое, Огонь-Мать! / Ночью ты

¹ Перевод Н. Ф. Катанова, уточнен автором статьи.

– стражница, / Днем ты – защитница!» [2, с. 555]¹. В данной поэтической формуле заложена мысль о борьбе добра и зла.

У хакасов запрещалось часто и без особой надобности произносить имена священных духов, чтобы не нанести им какого-либо вреда: *адирга – адың аарлыг* ‘называть [тебя] – дорого имя твоё’. Когда молодые родители впервые приносят новорожденного в дом бабушки и дедушки, также произносится эта молитва. Огонь потчуют хлебом, маслом, затем мать ребенка кланяется огню.

От ине является хранительницей домашнего очага. К ней обращались со словами «стражница», «защитница», называя её охранительную функцию: *Отыс тістіг От инем, / Хырых тістіг Хыс инем! / Хараагызын – хадарчызың, / Күнөрткізін – күзеткізін / Париғанның пазызың, / Килигеннің көчизиң! / Ай ырғазы алысчадыр, / Иргі чылын иртісчедір!* [1, с. 576] ‘О Мать наша – Богиня огня, / У тебя тридцать зубов / Красного пламени! / О Дева наша – Богиня огня, / У тебя сорок зубов / Высокого пламени! / Днем ты живешь / В заботе о нас, / Ночью не спишь, / Охраняя нас!’ [2, с. 563].

В фольклорных материалах описывается обряд *отха тастирга* ‘кормить покровительницу огня’ [23, с. 317]. Обряд кормления огня – один из главных обрядов в жизни народа. Обряд поклонения огню предписывает хозяевам дома перед приемом пищи угощать огонь: *От сыгырчатса, аны оттың ээзі сыгырча тидірлер. Аның үчүн отха талган, ун, чаг тастидыр улус. Оттың ээзін азырабаза, кізі талан чох пол парар* [1, с. 470] ‘Если свищет огонь, то говорят, что свищет это хозяин огня. Поэтому люди бросают на огонь талган, муку и сало. Если не покормить бога огня, то человек лишается счастья’ [2, с. 454]². Предки старались не обидеть и не разгневать духа огня. Н. Ф. Катанов писал: «Если не бросить мяса в огонь, то дух огня рассердится» [2, с. 454]. К огню обращаются с просьбой быть осторожным, аккуратным, не бушующим.

В фольклоре народов Сибири почитается дух огня, который имеет облик женщины, матери огня (*От эне*). Можно привести в качестве параллели шорский текст, записанный Н. П. Дыренковой: «Алас, алас, алас! / Имеющая тридцать зубов, мать-огонь моя, / Имеющая сорок зубов, мать-огонь! Лезвием, мечом / Через гору гони, / Через реку гони! Ночью – караулящей будь! Днем – охраняющей будь! Ребенка моего карауль!» [4, с. 341]. Ритуал окропления домашнего духа огня От-Эне у алтайцев описан в работе Н. Р. Ойноткиновой [15, с. 76–77].

3. Поэтические формулы, связанные с обрядом *таг тайыг* ‘поклонение горе’

Н. Ф. Катанов записал несколько шаманских молитв о нагорном жертвоприношении на сагайском, бельтырском, качинском наречиях. Обряд обычно проводился летом на горе. Шаман обращаясь к горному духу говорит: *Хара күрең мүнүтегең, хара хамнос хамчылыгзаң, хара килин чабынчылыгзаң! Хара пасха тегбе!* [1, с. 561] ‘Ездишь ты верхом на темнобуром коне, кнутом тебе служит черная выдра, покрываешься ты (во время сна) черным бархатом! Не мучь черных голов!’ [2, с. 547]³. Текст записан 1 июля 1892 г. в с. Аскиз Минусинского округа Енисейской губернии. Шаман произносил слова, обращенные к горному духу: *Ат улиңча алтын ыстол / Тимге салдым! / Киңім ули ах киисті / Чаза салдым! / Хара пастың хагбазызың, / Хадарғанның чулазызың!* [1, с. 588] ‘Я приготовил стол золотой / С коня величиною, / Я белую кошму разложил / С потник величиною! / Ты – черных голов Покровитель, / Ты – пасомых стад Охранитель!’ [2, с. 570]. Проводя горное жертвоприношение, восклицают: «Прими, прими, о горный дух!» [2, с. 547]. Затем бросают кусочки прессованного творога к березе и плещут на неё молоком, привязав к березе бурого коня. Текст был записан 1 июля 1892 г. в с. Аскиз Минусинского округа Енисейской губернии. Представления о духах-хозяевах гор были общими для всех групп хакасов. Н. А. Алексеев в своей работе отметил: «Кызыльцы считали, что горные

¹ Перевод Н. Ф. Катанова, уточнен автором статьи.

² Перевод Н. Ф. Катанова, уточнен автором статьи.

³ Перевод Н. Ф. Катанова, уточнен автором статьи.

духи выглядят также, как люди, но невидимы для человека. У них в отличии от людей нет бровей. Они могут показаться верхом на коне, но не оставляют никаких следов» [10, с. 146].

4. Поэтические формулы, связанные с обрядом *суг тайыг* ‘поклонение воде’

У хакасов ежегодно проводился обряд *суг тайыг* ‘поклонение воде’. Обряд проводился шаманом на берегу реки. В начале произносилось обращение-восхваление к духу-хозяину воды, затем преподносилась жертва: *Ўс частыг көк пуга, / Тогыс агас сал хостан, / Агын суға, / Төрт азагын / Пүге тудып, / Арыг тайиң алынчаңзың!* [1, с. 580] ‘Заколовши трехгодовалого / Синего бычка / И согнувши ему четыре ноги, / Мы положили его / На плотик из 9 бревен / И пустили вниз по текущей воде, / Как жертву тебе!’ [2, с. 566]. Обычно в жертву приносили бычка, в противном случае дух-хозяин воды мог навредить человеку, оставить рыбаков без удачи.

5. Поэтические формулы, связанные с обрядом *хазың тайыг* ‘поклонение березе’

Береза для хакасов является священным деревом. В благопожеланиях обращаются к *най хазың* ‘священной березе’ с просьбой: *Апсахтар пастаан кибірбінең! / Күмүс тостыг, / Алтын нүрліг, / Тогыс азыр парбах пастыг най хазың! / Пір тамыр чилегезін хыйа кистин (хыйбин), / Хара чирдең / суурып алып, / Чир пөзігі ах тасхылның үстүне ағылып, / Хондырып алып, / Пір паспынаң, / Ікі иңінбінең / Пазырынып-сүзүрүніп турбыс!* [1, с. 402] ‘По традиции наших предков, / С серебряной корой, / С золотыми листьями, / С величественной кроной с девятью раскидистыми ветвями священная Береза! / Ни одного корня не отделив, / Из черной земли бережно взяв, / На вершину Белого Тасхыла вознеся, / Голову склоняя, / Плечи наклоняя, / Обращаемся к тебе с просьбой!’ [2, с. 400]¹. Во многих обрядах ритуалы совершаются вокруг березы.

Представление о могущественном характере духов-хозяев описывается в следующем примере: *От іңедең, Суг іңедең асчаң ниме чоғыл. Полган на нимедең арачылапчем. Полган на оттың ээзі пар полче, аны чахсы азырирге кирек, агаа чалганарга кирек, анарда ол тарын парза, тың хомай поладыр* [1, с. 454] ‘Мать огня, Мать воды ничто не может превзойти. От каждой искры оберегаю. У каждого огня дух-хозяин есть, его хорошо кормить надо, его задабривают, если он рассердится, то очень плохо бывает’ [2, с. 454]².

Классификация древних поэтических форм обрядовой поэзии хакасов приведена в соответствии с систематизацией родовых и общественных молений, проведенной Е. К. Яковлевым [3, с. 101]. Все моления произносились в определенное для этого времени и месте при возникновении нужды. Как видим, поклонение божествам и духам-хозяевам было связано с необходимостью установления упорядоченных взаимоотношений между человеком и природой.

Художественные особенности благопожеланий

Поэтический язык благопожеланий имеет богатый лексический состав. Благопожелания насыщены такими образно-выразительными средствами как эпитеты, сравнения, метафоры. Важную роль в поэтическом тексте благопожеланий выполняют сравнительные обороты, например: *хыс кізіңе мондалған* [1, с. 571] ‘как [поющая] девушка покачиваясь’ [2, с. 613], *хызрах малга сыңразаң* [1, с. 571] ‘бегаешь подобно молодым кобылицам’ [2, с. 557], *пасханың пагыр ползын* [1, с. 598] ‘пусть твои шаги будут тверды как древесный наплыв’ [2, с. 237], *тепкенің тимір ползын* [1, с. 598] ‘пусть твои отражения врагов будут тверды как железо’ [2, с. 235].

Благопожелания насыщены многочисленными эпитетами, помогающими создать образность и выразительность художественного текста:

- *ах* ‘белый’: *Ах Чайаан* [1, с. 599], *ах сагыснаң* [1, с. 369] ‘с чистыми помыслами’, *ах сүт* [1, с. 567] ‘белое молоко’, *ах порчо* [1, с. 369] ‘белый цветок’, *ах нулут* [1, с. 280] ‘белое облако’, *ах тасхыл* [1, с. 280] ‘белый тасхыл’³, *ах хураган* [1, с. 402] ‘белый ягненок’ *ах чалама* [1, с. 369] ‘белые чалама’⁴;

¹ Перевод Н. Ф. Катанова, уточнен автором статьи.

² Перевод Н. Ф. Катанова, уточнен автором статьи.

³ *Тасхыл* – высокая скалистая вершина.

⁴ *Чалама* – узкие цветные ленточки, которые повязываются на дерево при проведении обрядов.

- *хара* ‘чёрный’: *хара насха* [1, с. 369] ‘черноголовому народу’, *хара парча* [1, с. 369] ‘чёрная парча’, *хара чирге* [1, с. 369] ‘чёрной земле’, *хара хайя* [1, с. 369] ‘чёрная скала’, *хара хамнос* [1, с. 561] ‘черная выдра’;

- *көк* ‘синий’: *көк тигір* [1, с. 280] ‘синее небо’, *көк порчо* [1, с. 369] ‘синий цветок’, *көк чалама* [1, с. 369] ‘синие чалама’, *көк тасхыл* [1, с. 280] ‘синий тасхыл’;

- *хызыл* ‘красный’: *хызыл чалама* [1, с. 369] ‘красное чалама’, *хызыл тұлғу пөріктіг* [1, с. 567] ‘в красной лисьей шапке’, *хызыл таамкың* [1, с. 369] ‘красный табак’;

- *сарыг* ‘желтый’: *сарыг чазы* [1, с. 369] ‘желтая степь’, *сарыг хазыңнаң* [1, с. 369] ‘из желтой березы’, *сарыг тістер* [1, с. 262] ‘желтые зубы’;

- *пай хазың* [1, с. 402] ‘священная берёза’ (букв. богатая береза); *кұмұс тостыг* [1, с. 402] ‘с серебряной корой’ (букв. с серебряной берестяной корой), *кұмұс чүгген* [1, с. 567] ‘серебряная сбруя’, *алтын көк* ‘золотая кукушка’ [2, с. 491], *алтын нұрліг* [1, с. 280] ‘с золотыми листьями’ [2, с. 491].

Язык благопожеланий отличается составом традиционных поэтических формул. Обилие эпитетов, сравнений и др. поэтических средств говорит о художественной развитости поэтического стиля. В текстах наиболее употребительными являются цветочные эпитеты, в особенности *ах* ‘белый’ и *хара* ‘чёрный’. Историческая память сохранила семантику цветообозначений в обрядовой поэзии. Поэтико-стилистические средства выражают специфические черты мифологического мышления древних людей.

Заключение

Рассмотренные благопожелания позволяют сделать вывод о том, что древнейшие поэтические образцы культовой обрядовой поэзии связаны с поклонением природным стихиям, почитанием природы, божеств и духов-хозяев. Устойчивые поэтические формулы применялись при совершении наиболее значимых обрядов в жизни народа – *тигір тайыг* ‘поклонении небу’, *от тайыг* ‘поклонении огню’, *таг тайыг* ‘поклонении горе’, *суғ тайыг* ‘поклонении воде’, *хазың тайыг* ‘поклонении березе’. Моления произносились в определенное время и в определенном месте. Поклонение божествам и духам-хозяевам было связано с необходимостью установления упорядоченных взаимоотношений между человеком и природой. В них содержатся представления о нормах поведения человека в окружающем мире.

В рассмотренных мифологических мотивах и семантике образов божеств и духов-хозяев отражено мифологическое миропонимание. Хакасские алгасы, созданные на основе мифологических представлений, являются неотъемлемой частью обрядов и шаманских камланий. Они направлены для просьбы, умиловления как светлых, так и темных сил Верхнего, Среднего и Нижнего миров. Общей чертой мотивов благопожеланий является их единая мифологическая основа, в котором отражается традиционная мифология. Обряды помогают защититься от злых духов и болезней. В них содержатся призывы и просьбы о помощи, содействии, благословения, напутствия. Поэтико-стилистические средства выражают специфические черты мифологического мышления древних людей, созданные на основе традиционных поэтических формул.

В перспективе важными являются дальнейшие углубленные исследования бытования и активного функционирования жанров обрядовой поэзии.

Литература

1. Образцы народной литературы тюркских племён, изданные В. В. Радловым. Т. 9 : Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н. Ф. Катановым: Тексты. – Санкт-Петербург : Изд-во АН СССР, 1907а. – 668 с. (На хакасском яз.)

2. Образцы народной литературы тюркских племён, изданные В. В. Радловым. Т. 9 : Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н. Ф. Катановым: Переводы. – Санкт-Петербург : Изд-во АН СССР, 1907б. – 659 с.

3. Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. – Минусинск : Типография В. И. Корнакова, 1900. – 357 с.
4. Дыренкова Н. П. Шорский фольклор. – Москва-Ленинград : Изд-во АН СССР, 1940. – 448 с.
5. Потапов Л. П. Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII–XIX вв.). – Абакан : Советская Хакасия, 1952. – 217 с.
6. Катанов Н. Ф. Золотая книга: благословительные гимны-алгасы = Алтын пічік: тайыг алгастары / составители Г. Г. Казачинова, В. К. Татарова. – Абакан : Роса, 1996. – 57 с. (На хакасском и рус. яз.)
7. Катанов Н. Ф. Толкование снов, благословения, загадки, пословицы, поговорки = Түс түзеені, алгыстар, тапчаң ныхмахтар, сөспектер / составители Г. Г. Казачинова, В. К. Татарова. – Абакан : Роса, 1997. – 56 с. (На хакасском и рус. яз.)
8. Майногашева В. Е. Хакасские сказители и певцы. Очерки, эссе о некоторых мастерах фольклора. – Абакан : Хакасское кн. изд-во, 2000. – 104 с.
9. Хакасская народная детская поэзия = Хакас чонның палалар поэзиясы : [сборник] / автор-составитель В. Е. Майногашева. – Абакан : ООО «ДиалогСибирь», 2009. – 100 с. (На хакасском и рус. яз.)
10. Алексеев Н. А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. – Новосибирск : Наука, 1980. – 318 с.
11. Бутанаев В. Я. Традиционная культура и быт хакасов : пособие для учителей. – Абакан : Хакасское кн. изд-во, 1996. – 224 с.
12. Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь : [учебное пособие]. – Абакан : Хакасия, 1999. – 240 с.
13. Бурнаков В. А. Фетиши – тэсы в традиционном мировоззрении хакасов (конец XIX – середина XX века). – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. – 188 с.
14. Ефимова Л. С. Якутский алгыс: специфика жанра, поэтика : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Элиста, 2013. – 55 с.
15. Ойоткинова Н. Р. Поэтика шаманского текста, посвященного божеству Алтай-Кудай, в записи А. В. Анохина // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2021. – № 1. – С. 71–78.
16. Ойоткинова Н. Р. Мифологическая картина мира алтайцев: концепты, мотивы, сюжеты. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2021а. – 622 с.
17. Ойоткинова Н. Р. Мифологический словарь алтайцев. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2021б. – 600 с.
18. Юша Ж. М. Обрядовая поэзия тувинцев: структура и семантика. – Новосибирск : ООО «Апельсин», 2009. – 166 с.
19. Юша Ж. М. Шаманская мифология тувинцев: сюжетно-тематический фонд нарративов. – Новосибирск : Наука, 2021. – 216 с.
20. Миндибекова В. В. Обрядовая поэзия хакасов в материалах Н. Ф. Катанова // Сибирский филологический журнал. – 2022. – № 2. – С. 42–52.
21. Несказочная проза хакасов / составители В. В. Миндибекова, Г. Б. Сыченко. – Новосибирск : Наука, 2016. – 540 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока ; Т. 34). (На хакасском и рус. яз.)
22. Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин / запись и подготовка текста, перевод, вступительная статья, примечания и комментарии, приложения В. Е. Майногашевой. – Новосибирск : Наука, 1997. – 479 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока ; Т. 16). (На хакасском и рус. яз.)
23. Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiгi / под общей редакцией О. В. Субраковой. – Новосибирск : Наука, 2006. – 1114 с.

References

1. Samples of folk literature of Turkic tribes, published by V. V. Radlov. Vol. 9: Dialects of Uryankhais (Soyots), Abakan Tatars and Karagases. Texts collected and translated by N. F. Katanov: Texts. Saint Petersburg, USSR Academy of Sciences Publ., 1907a, 668 p. (In Khakas)
2. Samples of folk literature of Turkic tribes, published by V. V. Radlov. T. 9: Dialects of Uryankhais (Soyots), Abakan Tatars and Karagases. Texts collected and translated by N. F. Katanov: Translations. Saint Petersburg, USSR Academy of Sciences Publ., 1907b, 659 p. (In Rus.)

3. Yakovlev E. K. Ethnographic review of the non-native population of the Southern Yenisei valley and explanatory catalog of the ethnographic department of the museum. Minusinsk, The Printing House of V. I. Kornakov, 1900, 357 p. (In Rus.)
4. Dyrenkova N. P. Shor folklore. Moscow-Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1940, 448 p. (In Rus.)
5. Potapov L. P. Brief essays on the history and ethnography of Khakas (XVII–XIX centuries). Abakan, Sovetskaya Khakasia Publ., 1952, 217 p. (In Rus.)
6. Katanov N. F. Golden Book: blessing hymns-algasy. Compiled by G. G. Kazachinova, V. K. Tatarova. Abakan, Rosa Publ., 1996, 57 p. (In Khakas and Rus.)
7. Katanov N. F. Interpretation of dreams, blessings, riddles, proverbs, sayings. Compiled by G. G. Kazachinova, V. K. Tatarova. Abakan, Rosa Publ., 1997, 56 p. (In Khakas and Rus.)
8. Mainogasheva V. E. Khakas storytellers and singers. Essays on some masters of folklore. Abakan, Khakas Book Publ. House, 2000, 104 p. (In Rus.)
9. Khakas folk children's poetry: collection. Author-compiler V. E. Mainogasheva. Abakan, LLC "DialogSibir", 2009, 100 p. (In Khakas and Rus.)
10. Alexeev N. A. Early forms of religion of Turkic-speaking peoples of Siberia. Novosibirsk, Nauka Publ., 1980, 318 p. (In Rus.)
11. Butanaev V. Ya. Traditional culture and life of Khakas: a manual for teachers. Abakan, Khakas Publ. House, 1996, 224 p. (In Rus.)
12. Butanaev V. Ya. Khakas-Russian historical and ethnographic dictionary: tutorial. Abakan, Khakasia Publ., 1999, 240 p. (In Rus.)
13. Burnakov V. A. Fetishes – tesi in the Khakas traditional worldview (late 19th – mid 20th century). Novosibirsk, Publ. House of Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, 2020, 188 p. (In Rus.)
14. Yakut algys: specificity of the genre, poetics. Abstract of the thesis for the degree of Doctor of Philological Sciences. Elista, 2013, 55 p. (In Rus.)
15. Oinotkinova N. R. Poetics of the shamanic text dedicated to the deity Altai-Kudai, as recorded by A. V. Anokhin. *Languages and folklore of indigenous peoples of Siberia*. 2021, no. 1, pp. 71–78. (In Rus.)
16. Oinotkinova N. R. Mythological picture of the world of Altai people: concepts, motifs, plots. Novosibirsk, Publ. and printing center NSU, 2021, 622 p. (In Rus.)
17. Oinotkinova N. R. Mythological dictionary of the Altai people. Novosibirsk, Publ. and printing center NSU, 2021b, 600 p. (In Rus.)
18. Yusha J. M. Rite poetry of the Tuvans: structure and semantics. Novosibirsk, LLC "Apelsin", 2009, 166 p. (In Rus.)
19. Yusha J. M. Shamanic mythology of Tuvans: the story-thematic fund of narratives. Novosibirsk, Nauka Publ., 2021, 216 p. (In Rus.)
20. Mindibekova V. V. Rite poetry of Khakas in the materials of N. F. Katanov. *Siberian Journal of Philology*. 2022, no. 2, pp. 42–52. (In Rus.)
21. Non-fairytale prose of Khakas. Compilers V. V. Mindibekova, G. B. Sychenko. Novosibirsk, Nauka Publ., 2016, 540 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; vol. 34). (In Khakas and Rus.)
22. Khakas heroic epic: Ai-Huuchin. Recording and text preparation, translation, introductory article, notes and comments, comments by V. E. Mainogasheva. Novosibirsk, Nauka Publ., 1997, 479 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; vol. 16). (In Khakas and Rus.)
23. Khakas-Russian dictionary. Edited by O. V. Subrakova. Novosibirsk, Nauka Publ., 2006, 1114 p. (In Rus.)